

UOT 94 (479.24)

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2024.1.48>

Алекпер Алекперов

*Доктор философии по истории, доцент
Высший Военный Институт им. Гейдара Алиева
Азербайджан
baku_turan55@mail.ru*

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ключевые слова: Надир шах, Гянджинский договор, Россия, Грузия, Армения

Введение

Восстановление территориальной целостности и суверенитета Азербайджана настоятельно требует пересмотра многих устоявшихся положений этнической истории и этнических границ всей Передней Азии и Южного Кавказа в целом. Предвзятое отношение некоторых «специалистов» (как у нас, так и за рубежом) по поводу истории Азербайджана и тюрок вообще - это достаточно длительный процесс, который сложился в исторической науке не только как результат неправильного изучения исторических реалий. Большей частью проблемами этногенеза занимались люди, которые выполняли специальную идеологическую установку, ибо эталоном их исследований в период Романовых были имперские амбиции, а в «советское время» были «разработки» классиков «коммунизма». К сожалению немало путаницы сюда привнесли и дилетанты, которые не только не знали соответствующих источников времени, но им вообще незнакомо было понятие «сопоставительное исследование». По прихоти таких исследователей культурное достояние определенного народа без всяких оснований приписывалось другим, ареал обитания и распространения его этнических границ значительно сокращались. По желанию таких «исследователей» некоторые народы попросту причислялись к «сошедшим» с исторической арены, а их культурные достижения причислялось другим этносам. Это можно проследить на примере скифов. К этой же категории можно отнести и албан Азербай-

джана, которых всё еще на протяжении длительного времени ложно и необоснованно считают представителями нахско-дагестанской языковой группы народов. Эта же проблема не дала возможности многим из таких историков рассмотреть закономерную параллель между азербайджанскими и балканскими албанами, пути которых разошлись на определенном историческом отрезке времени. Хотя известно, что на территории Азербайджана и сейчас сохранились названия, связанные с вышеуказанными этносами.

Естественно, каждая научная работа, особенно в области истории, есть субъективное видение исследователя изучаемой им проблемы. Но поскольку, если мы говорим о науке, то каждая логически, научно построенная и подкреплённая соответствующими фактами научная мысль независимо от желания оппонента имеет право на существование. Поэтому в науке не может быть принципа «не может быть, потому, что не может быть никогда!» И жаль, что в последнее время вопросами истории занимаются и выносят вердикт по тем или иным проблемам люди, которые абсолютно не имеют никакого отношения к исследуемым проблемам. Следует отметить, что быть «историком с громким «именем» вовсе не значит быть специалистом в области исследуемых проблем, а эрудированность и начитанность неспециалиста может быть только интересным подспорьем в обсуждении проблемы [9, с.387-419].

К постановке проблемы

В истории человечества происходили и происходят такие события, когда их последствия, приводя к большим геополитическим изменениям, «отдавались эхом» уже веками позже. Например, одно из таких событий, начавшаяся в 58 году до н.э. в Центральной Азии на берегах рек Орхон и Селенга, в результате похода гуннов на запад во время Великого переселения народов, отдалось эхом в Западной Европе. Это событие в итоге завершилось в 476 году н.э. падением Рима и закатом там рабовладельчества. А сопоставление соответствующих источников свидетельствует, что передвижение гуннов на Запад не было каким-то случайным политическим актом. Например, этому свидетельствуют обнаруженные в 1924 году во Франции «глозельские надписи» [12].

Очередное такое «громкое» событие произошло на Южном Кавказе в 1783 году подписанием Георгиевского трактата, о принятии вассальной зависимости Восточной Грузии от Российской империи. Можно предположить, что основы этой «ошибки» были заложены Надир шахом в 1736 году, который, вроде, наказав гянджинских ханов Зиядогуллары, передал отцу Ираклия II Теймуразу исконно азербайджанские, тюркские земли Борчалы, ныне именуемые по грузинскому административному устройству «Квемо Картли», т.е. Нижнее Картли, а затем, вдобавок в 1743 году, после подавления восстания Сам Мирзы II, и долину реки Арагви.

В принципе можно ли считать этот карательный шаг Надир шаха передачи земель Борчалы грузинам «политической» ошибкой? Ведь он наказывал неподчинившихся ему гянджинцев, а *награждал своего вассала* (!!! – А.Алекперов). Следует отметить, что письменные источники и данные ономастики дают право утверждать, что тюрки всегда были автохтонами Иверии, Имеретии и Картли. Не лишним было бы отметить, неслучайно и то, что анонимный автор «Худуд ал-Алема» в X веке фиксировал Тифлис в составе Аррана, Албании, Азербайджана древних и раннесредневековых источников. Претензии же грузин на Тифлис с доброй поддержки Византии начинаются с первой

четверти XI века при Баграте IV. Именно в это время с целью выбить тюрок-мусульман из Тифлиса против Шеддаидов, поддерживающих Джафаридов Тифлиского эмирата, и их столицы Гянджи в 1062 году и был спровоцирован поход алан.

Следует заметить, что за исключением небольшого отрезка времени господства Давида IV, который после победы при Дидгори в 1121 году через год ликвидировал Тифлисский мусульманский эмират Джафаридов, Тифлис всегда был в объекте внимания правителей Азербайджана и они никогда не считали его вне пределов своей государственности. Это наглядно демонстрирует Йусуф ибн Абу-с-Садж, который, повесив за неповиновение армянского князя Смбата I Багратуни, в целях предохранения своих северо-западных границ, в 914 году нападает на Тифлис, а затем, подчинив Кахетию, разоряет Картли, Самцхе и Джавахетию. Эта политика осуществлялась и позже при Саларидах, Ширваншахах, Каракююнулу, Аккоюнлу, Сефевидах и при Афшарах. После заключения Георгиевского трактата это же хотел осуществить в 1795 году и Ага Мухаммед хан Каджар. Неспроста же одним из условий признания шахом Ага Мухаммед хана Каджара со стороны османского султана было его утверждение в Тифлисе. И как результат этой договоренности, был осуществлен его кратковременный поход на Тифлис в 1795 году, в результате чего правитель Гянджи Джавад хан Зиядоглу на время смог вернуть земли, переданные Надиром грузинам.

Именно эта традиция исторической принадлежности указанных земель Азербайджану и была нарушена Георгиевским трактатом, а впоследствии Манифестом Александра I от 1801 года о присоединении к России Восточной Грузии, а вместе с ней исконно азербайджанских земель Газаха, Борчалы, Шамшадилы, Лори и Памбака. Печально, что некоторые грузинские авторы и ныне, искажая топонимические названия на грузинский лад, исконно азербайджанские земли стараются представить как грузинские. Думаю, что Надир, рассматривая Картли-Кахетию в качестве вассального владе-

ния, совершил с позиций азербайджанской государственности тот уже стратегически необдуманный шаг, который в итоге в 1918-20 годах и привел к отторжению Борчалы, а также северо-восточных земель Азербайджана и их вхождению в состав Грузии.

Конечно, границы расселения тюрков Азербайджана нельзя изучать вне рассмотрения всех северных границ, ибо на территорию Азербайджана с севера можно было пройти, минуя Тифлис или Дербенд. Именно контроль над Дербендом и Тифлисом на севере, а также Лянкараном у Каспия и Иреваном и Нахчываном на границе с Турцией определял все господство «завоевателя» на Кавказе. Именно этого не могли решить сначала Византия и Сасанидский Иран, которого в середине VII века заменил Халифат, затем азербайджанские правители и османы, к которым с середины XVII века подключается и Россия. Именно эту политику, прежде чем утвердиться на Северном Кавказе, и осуществляла Российская империя с 1795 по 1828/29 гг. Как правильно в этом случае заметил Ш. Барлас: «Любая колониальная империя везде, где устанавливала свою власть, старалась в первую очередь урезонить и научно задекларировать своё завоевание. Позже, когда силой оружия захватила земли, ей необходимо было разделить местные народы на враждебные группы людей [12].

К сожалению, больше всего путаницу в этом вопросе создают именно те исследователи, которые до сих пор не различают имеющие стратегическое значение административные границы, сложившиеся при Сасанидах, а затем закреплённые Халифатом, с истинными этническими границами проживания тюрков (албан) Азербайджана. И опять же вся путаница, возникшая по поводу данного вопроса принадлежит идеологической канве, которую длительное время навязывали нам вначале имперские, а затем советские историки.

По поводу северных границ Азербайджана

Поскольку южные границы Российской империи (впоследствии СССР) с (Каджарами) Ираном регулированы (Туркменчай-

ским) межгосударственными договорами, то их состояние после 1828-го года было более-менее стабильным. Сложнее обстояла обстановка с территориями Южного Кавказа, которые перешли в составе Российской (советской) империи после ее завоеваний здесь. Это были те административные единицы империи, которые на протяжении 1840-1984 гг. неоднократно перекраивались, тем самым, нарушая этнические границы, порождая межнациональные конфликты. Именно в результате этой административной и национальной политики исконно тюркско-азербайджанские земли были отторгнуты, а затем и переданы другим. В итоге местное коренное население было изгнано или депортировано с прежних мест проживания.

Хотя арабские источники и отмечают, что крайним административным (!) пунктом Азербайджана на севере являлся Дербенд, можно отметить, что северные границы этнического исторического Азербайджана были значительно далее. Во-первых, это подтверждается вхождением северных земель Азербайджана в состав Барселии, северные границы которой простирались в сторону северо-восточного Кавказа. Судя по письменным источникам, Барселия охватывала более огромное пространство, нежели это нам представляют исследователи, ибо по данным средневековых источников данная территория простиралась до Азовского моря. Хотя В.Ф.Минорский и считает, что южные пределы Барселии ограничивались на рубеже между тюрко-кумыкским населением, живущим вдоль узкой полосы Каспийского моря, и азербайджанскими тюрками, якобы «просочившимися» туда с юга значительно позже, он явно не откровенен и допускает в данном случае «определённую неточность», так как составной частью Кавказской Албании был Ширван, что дословно является позднеиранской калькой с тюркского «Varsel/страна льва» [22, с.128-129]. Барсели один из главных родов тюрко-булгар, представителем которого был и основатель Великой Булгарии Кубрат хан [9, с.41-80]. Письменные источники свидетельствуют, что культ «Барса/Льва», фиксируется источниками древности и раннего средне-

вековья (Parsua, территория, которая впоследствии дала название этносу, Parfiya, Partav/Barzaa/Barda – столица Албании и Parisos – часть Албании на правом берегу р. Кура). Неспроста же одним из наименований исторического Азербайджана в письменных источниках было «Булгар» [10, с.387-419]. Так, например, в последующую эпоху высшим орденом иранских (азербайджанских) шахов, как материальная манифестация Ахурамазды, был «Şir-e Xurşid/Солнечный Лев», что естественно было калькой с тюркского «Bars/aslan».

Естественно, что Сефевиды также выступали правопреемниками предшествующих государств Азербайджана. Если же обратиться к сути сефевидо-османских договоров, то можно заметить, что территориальные споры между этими тюркскими империями буквально регулировались условиями предшествующих сасанидо-римских (византийских) договоров о разделе Кавказа. Например, когда 17 октября 1612 года представители сефевидского шаха Аббаса I прибыли ко двору османского султана Ахмеда I, турецкий представитель Насух паша с ведома султана дал согласие на восстановление условий Амасийского договора 1555 года [5, с.42]. Но при этом Насух паша выдвинул очередное требование, по которому султан для предотвращения нападения русских, просил шаха Аббаса I в случае приказа султана не препятствовать турецким войскам в разрушении русских крепостей по реке Терек (Тарку). Вот это условие нашло отражение в Сарабском договоре 1612 году между Сефевидами и Османами. Именно этим требованием османский султан *подтверждал* (!!! – А.Алекперов) принадлежность земель до Терека азербайджанским правителям. Эта же территория с 1653 по 1662 года была причиной раздора между Россией и Сефевидами. Эти же земли от Дербента до Терека, впоследствии названные Дагестаном, были отторгнуты Россией во время событий 1722-1735 годов и вновь возвращены Сефевидам по Гянджинскому договору 1735 года.

В Гянджинском же трактате по этому поводу однозначно говорится следующее: «... Ея Императорское Величество Всерос-

сийское, по неотменному Своему доброжелательству к Иранскому (читай Сефевидскому – А.Алекперов) государству, и дабы к восстановлению его в прежнее состояние, наилучший путь предуготовить и показать всем, как ближним, так и дальним, что от стороны российской, намерения не имели, ничего от Персии за собою удержать, токмо от Своего Монаршеского великодушия и многой милости соизволять прежде времени отдать и возвратить города Баку и Дербентъ и съ подлежащими землями, деревнями, *по прежнему* (!!! – А. Алекперов), Иранскому Государству, и очистить какъ скоро время допустить может вывод войск Российских из оныхъ, а именно так договоренность: городъ Баку съ уездомъ, въ две недели, а город Дербентъ с уездом и к нему принадлежащими местами до старой его границы, въ два месяца, счисляя отъ заключения сего трактата; а ежели случай допустить, и ближе того срока оные очистить; а Дагестанъ и прочие места к Шамхалу и Усмею подлежания *по древнему* пребудет въ стороне Иранского государства» [3, с.206-207]. А утверждение «ея величества» о «прежнем и древнем» праве подкрепляются раннесредневековыми греко-латино-армяно-арабскими источниками, где аланы, с именем которых необоснованно ассоциируют проживающих по Тереку осетин, отождествляют с албанами [10, с.299; 11, с.210]. Таким образом, учитывая историческую закономерность соответствующих фактов, можно считать правильными выводы исследователей, считающих северными границами Албании реку Терек [29, с.129-148].

По поводу западных границ Азербайджана

Не менее сложно обстоит дело с установлением юго-западных границ. Эта территория, отошедшая к османам в результате Гасри-Ширинского договора 1639 года, впоследствии была разделена между Каджарами и Россией по условиям Туркменчайского договора 1828 года и с Османами по условиям Адрианопольского договора 1829 года. На этих же землях после Туркменчайского договора между озером Гейча и Иреваном площадью около 10 тыс. км² и была создана

«Армянская область». Естественно, что после провозглашения независимости северных земель Азербайджана в составе Азербайджанской Демократической Республики (АДР) одним из главных условий было ее международное признание и сохранение территориальной целостности государства. Первым государством, которое признало АДР, была Османская империя. Условия признания АДР ее правительством были урегулированы Батумским договором, подписанным 4 июня 1918 года. Естественно, что основой для признания территории, входящей в состав АДР, были те земли, которые отошли в состав России по Туркменчайскому (1828 г.) и Адрианопольскому (1829 г.) договорам. По условиям же Батумского договора (ст. 2) западная граница Азербайджана определялась по месту, где река Чолок впадает в Черное море [2]. Будучи юридическим прецедентом, видимо, этот документ послужил базой для последующих переговоров руководства АДР с представителями Антанты, в частности с английским генералом Бичем. Наглядно это представлено в отчете сотрудника МИД АДР А.Щепотьева: «25 января (1919 года – А.Алекперов) был у меня английский генерал Бич, начальник гражданско-политической миссии. В беседе со мною генерал заинтересовался вопросом о границах Азербайджана с соседними республиками... После подробных объяснений по поводу наших претензий на ту или иную территорию, я заметил генералу, что границы нашего государства начинаются от Дагестана (р. Самур), добавив, что хотя на территории Дагестанской области два округа – Кюринский, Самурский – являются по составу населения тюркско-татарскими... От границ Дагестана я провел линию, в которую вошли весь Закатальский округ, часть Сигнахского уезда, населенная сплошь мусульманами, низменная часть Борчалинского уезда, часть Тифлисского уезда, *вплоть до Тифлиса*, курдское население Эчмиадзинского уезда, Эриванский уезд с городом Эриванью, Сурмалинский уезд, вся Карсская область. Что касается западных мусульман, то заявил, что Ардаганский округ, Ахалцихский уезд и Батумскую область мы считаем

неотъемлемой частью Азербайджана... *Генерал Бич заметил, что тогда для Армении в Закавказье не остается места* и спросил – должна ли существовать в Закавказье самостоятельная Армянская Республика. Я ответил, что если исходить из принципа реального расселения, то *Армении в Закавказье нет (!!! – А.Алекперов)*» [27, с.61-62]. Таким образом, Туркменчайский договор, а затем и «выдумка» Николая I о создании на исторических землях Азербайджана 21 марта 1828 года «Армянской области», а в 1849 году Иреванской губернии, на основании которой впоследствии при поддержке «руководства Антанты» была основана Араратская Республика дашнаков, на месте которой потом «большевики» создали Армянскую ССР, в итоге и привели к тем трагическим событиям, которые испытал наш народ в лице «армянства» в промежуток 1905-2023 годов.

О северо-западных границах расселения тюрков Азербайджана на Южном Кавказе

Как можно заметить, изучение древней и раннесредневековой истории Азербайджана велось с позиций конъюнктурного начала и это длительное время давало повод некоторым соседним коллегам нелестные и тенденциозные отступления в адрес тюрков Азербайджана. Увы, и некоторые грузинские политики и историки, также слишком увлекшись имперской идеологической идеей о прищлости тюрков на Кавказ до Р.Х., все еще выдвигают территориальные претензии к Азербайджану. Например, тогда как у армянских «энтузиастов» Албания – это Восточная Армения, грузинские исследователи и политики исторические албанские земли, ныне находящиеся в составе Грузии, именуют Восточной Грузией. Хотя, если мы будем основываться на анонимную грузинскую хронику «Мокцевай Картлиса», то «там совершенно определенно говорится, что *грузины пришли в Закавказье из своей первоначальной родины, которая мыслится автором где-то на юге*» (!!! – А.Алекперов) [15, с.30].

Какие бы «миграционные идеи», отрицающие наличие тюрков на этих землях до Рождества Христова не выдвигались бы,

имеющийся в нашем распоряжении ономастический материал при сопоставлении его с письменными источниками свидетельствует о том, что тюрки на территории Кавказа в целом были автохтонами. Возьмем, хотя бы, к примеру, название грузинского города Каспи, расположенного в 48 км к северо-западу от Тбилиси. Безусловно, что происхождение названия «Каспи» непосредственно восходит к одному из тюрко-албанских племен – каспиям, фиксируемым письменными источниками на довольно огромном пространстве вплоть до Причерноморья. Так, согласно албанскому историку Моисею Каганкатлы, *Каспиана* простиралась до ворот Чола [17, с.60]. Но, наверное, неспроста название одной из вершин Кавказа – Казбек своим происхождением также обязано каспиям. И какие бы предположения не выдвигались представителями «серьезной науки», оставив в стороне идеологические предубеждения исследователей этого направления, следует отметить, что каспии являются теми же тюрками-хазарами. И неспроста то, что ныне названия «Каспий» и «Хазар» это синонимы. Неопровержимым доказательством такого сопоставления является факт того, что только каспии и хазары готовили рыбий клей [20, с. 249-250; 21, с. 101].

Согласно некоторым, опять же «идеологическим» выводам, хазары появляются на исторической арене Кавказа только с VII в. н.э. Общеизвестно, что болгары и хазары – тюрки. Но Моисей Хоренский упоминает хазар в связи с событиями 193-213 гг. н.э. [24, с.261]. Некоторые исследователи полагают, что первые сведения о тюрках-хазарах, согласно письменным источникам, относятся к периоду правления грузинского царя Мирвана (167-123 гг. до н.э.), который от их набегов укрепил Дарьял [1, с.23]. Однако, если довериться грузинской летописной традиции, то хазары фиксируются на этих землях уже за полторы тысячи лет до Р.Х. [1, с.213-247]. Конечно, при господстве «индоевропейской» школы, это утверждение летописи должно было быть воспринято за анахронизм. Так, комментатор «Жизни картлийских царей» Г.Цулая, ссылаясь на Ю.Клапрота и В.Б.Ковалевскую, считает,

что ядром этого сказания послужили существовавшие в грузинской исторической традиции сведения о походах скифов, которых в российской историографии беспрекословно считали «иранцами», через Кавказ в Переднюю Азию в VII в. до н. э. [19, с.103; 25 с.4]. Но при таком сопоставлении ясно, что в отличие от идеологических путаниц, грузинская традиция также, как греко-латинославянская, считая скифов тюрками, ставит знак тождества между саками и хазарами-тюрками. А здесь уже надо обратить внимание на такую языковую закономерность, именуемая «метатеза», когда «*sak-*» (скиф - А.Алекперов) читается «*kas-*», что, во-первых, подтверждает правильность сообщения грузинского анонима. Во-вторых, эти факты свидетельствуют о том, что как название «*kaspi*» (*kas+* суф. мн.ч. *pi*, который одновременно исполнял и функцию топонимического форманта, производного из тюркского понятия «*el/oba*/дом, местность), так и имя «*x+azar/azar*» обозначают «асы (аланы), асский муж», уже которых лишь по идеологическим убеждениям некоторых специалистов все еще необоснованно причисляют к нынешним осетинам. Одним из недостатков многих таких исследований является то, что эти исследователи не обращают внимания на тот факт, что в письменных источниках одно и то же тюркское племя фигурирует под разными наименованиями (например, *as/alan~vened(ant)~saklab~bulqar*).

Выше мы уже говорили о том, что раннесредневековые авторы отождествляют алан/асов с албанами. Так, Михаил Сириец считает Барселию «страной алан». А в арабской версии Агафангела аланы упоминаются вместо албан, территорию проживания которых и охватывала Барселия/Ширван [8, с. 10-26]. Отождествление «асов/алан (албан)» в письменных источниках позволяет обратить внимание и на такой факт. Так, согласно армяно-грузинским источникам, *исторические «овсы/асы» генеалогически происходят от Уосбоса /арм. Уовбос/, сына хазарского правителя (!!! - А.Алекперов)* [16, с.116]. Нынешние осетины, именуя себя иронцами лишь по иноназванию, стали носителями исторического тюркизма, коими

являются, например, нынешние болгары. Таким образом, хазары, это те же каспии, упоминаемые Геродотом, жили на Кавказе уже достаточно долгое время до того как их зафиксировал греческий историк.

А чтобы показать всю натяжку из предположений грузинских исследователей придется остановиться на трактовке происхождения охватывающего земли Борчалы названия «Qardabani» или «Kvemo Kartli – нынешнего грузинского административного устройства, название которого непосредственно восходит к тем же барселям. Такая параллель «Картли/Борчалы (Барсель)» отражена и в грузинской мифологии. Если исходить из языковых закономерностей взаимного перехода «-b/-m», то «Qardabani» грузинских источников соответствует названию «Qirdman/Qardman» иранских, армянских и албанских источников [7, с. 47; 21, с.260]. Согласно Моисею Хоренскому, Гырджман/Гардабани – это одна из семи провинций Ути, и Барда является столицей последней [22, с.294]. По предположению некоторых исследователей Барда была названа так в честь своих парфянских предков, скифов, одним из колен которых были именно каспии/хазары [10, с.387-419].

Так, согласно грузинским летописям, «Гардабани» имеет древнегрузинское (? - А.Алекперов) происхождение от мифического «родоначальника» Гардабоса [25, с. 48]. Название «Гардман» считают армянским вариантом данного названия [17, с.192]. Наконец, полагается, что «Гирджман» – это уже иранская трактовка данного названия [5, с.49]. Но считать это название армянским эквивалентом указанного топонима неправомерно, так как «Гардман», как населенный пункт Хорезма упоминается арабским автором X века [28, с.236]. А иранцы на территории Азербайджана, особенно в её западных областях, никогда большинства не составляли. Сопоставляя же названия «Гырджман» и «Картли/Картиль», можно заметить, что в обоих названиях прослеживается культ волка «kurt/quird»а, столь широко распространенного в данном ареале уже с III-II тыс. до н.э. в форме «ku(r)ti/kurti» [10,

с.387-419]. В этом отношении интересно очередное сообщение грузинских летописей.

Так, в труде Леонти Мровели Картли ограничено в основном преимущественно восточной частью Грузии, где располагалась Гардабани, тогда как Западная Грузия в грузинских источниках именуется Апхаз. Поэтому нет уверенности, что под названием «картли» в ранних источниках фиксируются нынешние «грузины». Азербайджанские турки именуют картвелов «гюрджи», что является диалектным вариантом понятия «картли». Это прежде всего подтверждается тем, что как грузинские, так и армянские хроники своим патриархом считают Тогарму/מגורמ, который одновременно является эпонимом тюрк-хазар (כור) и болгар (בולגר), что можно проследить и по еврейским источникам [14, с.38, 49]. Наши же исследования свидетельствуют о том, что под именем «Тогарм/Торгам» надо видеть теоним «Türk», имени, которое связано с культом тура/горного козла, прародителем которого согласно тюркской версии был Огуз (бык/вол) [10, с.387-419].

То, что название «kartli (kartuli)» тюркского происхождения и связано с культом «волка» подтверждается грузинским источником. Так, письменные источники приводят интересный на наш взгляд факт: «Относительно царей грузинских в их книге говорится, что Торгом после потопа пришел в область Айрарат с восемью сыновьями, из которых трое: Гайос, Картлос, Кавкасос занимали первенствующее место. Завладев странами, они назвали их по именам: Гайк (Армения), Картл (Грузия) и Кавказ. Они господствовали в областях, лежавших между Понтом и Каспийским морем до времен Михрана и внука его Арбака, который женился на парфянке (!!! - А.Алекперов) Саакдухт (по Леонтию это «Сагдухт») из Партава (!!! - А.Алекперов. Эта Саакдухт будучи бесплодна, уверовала во Христа, который даровал ей сына Вахтанга, прозванного Гургасаром, что по-персидски значит волкоголовый, так как у него на шлеме спереди было изображение волка, а сзади – льва» (!!! – А.Алекперов) [25, с.81-82; 28, с.207-208]. Таким образом, грузинская хроника сама

подтверждает, что мать Вахтанга Горгасала – парфянка-тюрчанка из Барды (Партава). Учитывая «Торгом»ово происхождение картлийцев, а также родство Сагдухт с парфянами, название которых связано с культом барса (Parfiya→Parsua→Varsoba) можно очередной раз провести параллель Картли-Борчалы. Вместе с этим эта же версия подтверждает мифологическое триединство образов «Бык-Волк-Барс (лев)».

Исходя из вышеуказанной аналогии, можно полагать, что имя «Вахтанг» – это грузинский вариант тюркского по происхождению нынешнего славянского имени «Богдан → Бог (/Бык/Баг/Bakh) + Дан (Танры)» с антропоморфным окончанием «к». Это можно проследить на следующих примерах. Например, это имя мага Гауматы, переданного у Ксенофонта как «Таниоксар», где «окс» опять же «Бык/Ökü», т.е. «быкоподобный человек». Или же имя «Дионисий-Загрей (Διονύσιος)/Бахус/(греч. Βακχός; лат. Bacchus/вакханалия)», который в греческой мифологии изображался в бычьем облике. Связь Дионисия с божественной плядой, а также изображение его в бычьем облике свидетельствует, что в имени «Bakh» также отражено тюркское понятие «Buğa», с чем и связано понятие «Бог/Бага». Тюркское же происхождение образов Минотавра и Кентавра дает право утверждать, что и в названии Загрей отражено тюркское «siğir – дикий буйвол, лось» [3, с.454], т.е. имя «Вахтанг» читается как «Бакх/Бог/Вакх/+Тан+к». Учитывая синонимичность тюркских понятий «Ваг/Ар → Бог», а также протезирование согласного «v» в армянском (Vratsi/Virk или же Arbak→Vrbak), то можно с уверенностью сказать, что армянское имя Vartan/Vardan также тюркского происхождения и является синонимом имени Богдан → (v)Ar+Dan (Бык/Бог) (сравните синонимичное этому понятию имя «Ar+Tur(Бык)»). Как видим, три основных тюркских тотема «Бык/Волк/Барс» отражены и в образе Вахтанга Горгасала. Но здесь более важно, что тюркское (азербайджанское) название современных грузин как «гурджи/гурдчи», где первое производно из последнего, синонимично понятию «картли»

и идентично тюркскому понятию «qurd-çi», т.е. «люди Волка» о чем свидетельствуют сами же грузинские источники. Разница лишь в том, что, тогда как нынешнее грузинское «картли» оканчивается на тюркский суффикс принадлежности «-li», то тюркско-азербайджанское его произношение заканчивается на «-çi». Интересно и то, что и помингрельски грузины именовались «корду».

Таким образом, подводя итог сказанному, можно заметить, что «Гирдман, Гардман, Гардабани, Картли» - все эти наименования восходят к одному и тому же мировоззрению, связанного с культом волка – Qurd с чем и связано название Ути. Историческая карта Азербайджана в целом является тем пособием, на основании которого можно проследить всю традицию мировосприятия тюрков, связанных с легендой об их происхождении. Это позволяет утверждать, что названия «Гирдман» и «Барсель» охватывают более огромную территорию. К большому сожалению, господствующий в исторической науке тенденциозный подход в освещении истории тюрков не позволил ряду исследователей дать должную оценку реалиям, связанным с вопросами этногенеза данного этноса.

Заключение

Эти же факты позволяют утверждать, что зона распространения тюрко-азербайджанцев на территории Кавказа была значительно шире и вхождение древнеазербайджанских (читай тюркских – автор) земель в состав других государств Южного Кавказа и России, в том числе и ИИР вовсе не является свидетельством «исконной» принадлежности наших земель другим этносам в пределах современной государственности указанных стран. В тоже время современное геополитическая ситуация региона и возрастающая экономическая, а вместе с ней и политическая мощь Азербайджана свидетельствует о том, что политико-экономическая этническая интеграция указанных регионов связана именно с Азербайджаном.

Литература

1. Ağasıoğlu, F. Azər xalqı / F.Ağasıoğlu. – Bakı: Çarşıoğlu, – 2000. – 357 s.
2. Batum müqaviləsi (AXC-Osmanlı) [Elektron resurs] / URL:https://az.wikisource.org/wiki/Batum_müqaviləsi
3. Mahmud Kaşğari. Divanü lüğat-it-türk: [4 cilddə] / Tərcümə və nəşr Ramiz Əskər. – Bakı: Ozan, – c. I. – 2006. – 241 s.
4. Mahmudov, Y.M., Şükürov, K.K. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi. 1639-1828. Dövlətlərarası müqavilələr və xarici siyasət aktları: [4 cilddə] / Y.M.Mahmudov. – Bakı: Regionların İnkişafı İctimai Birliyi, – c. 1. – 2009. – 576 s.
5. Məmmədov, T.M. Qafqaz Albaniyası ilk orta əsrlərdə / T.M.Məmmədov. – Bakı: Təhsil nəşriyyatı, – 2006. – 49 s.
6. Xəlilov, M.C. Albaniyanın yaşayış yerləri (IV-X əsrlər) // M.C.Xəlilov. – Bakı: Xəzər Universiteti nəşriyyatı, – 2010. – 47 s.
7. Hudud al-'Alam. "The regions of the world". A Persian Geography 372 A.H. (982 AD) / Translated and explained by V.F.Minorsky. – London: J.W.Gibb Memorial, – 1937. – XX, 523 p.
8. Агафангел. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (Арабская версия) / Перевод Н.Марра – Москва: Записки Восточного отделения Русского Императорского археологического общества, – 1905. Том XVI. Выпуск II-III, – с. 63-149.
9. Алекперов, А.Ф. О некоторых тюркских символах и эзотерике в поэзии А.С.Пушкина // – Bakı: Metafizika, – 2019. cild 2. №3, – с.41-80.
10. Алекперов, А.Ф. Этимология некоторых названий тюркско-албанского происхождения // Bakı: Dirçəliş, – 2011. №158/159, – с.387-419.
11. Алемань, А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках / А.Алемань. – Москва: Менеджер, – 2003. – 609 с.
12. Барлас Шухрат. Псевдонаука и антогонизмы. Арийская теория на службе у империи [Elektron resurs] / URL:<https://ednews.net/ru/news/interesting/191011-psevdonauka-antaqonizmi-ariyskaya-teoriya-slujbe>
13. Бейлис, В.М. Ал-Идриси о Восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Москва: Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. – 1982. – с. 209-212.
14. Гаркави, А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве / А.Я.Гаркави. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, – 1874. – 247 с.
15. Джавахишвили, И.А. Основные историко-лингвистические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи // – Москва: Вестник древней истории, – 1939, – № 4, – с.30-49.
16. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А.Орбели. – Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, – 1960. – 528 с.
17. История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века / Перевод с армянского К.Патканова. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, – 1861. – XV, 376 с.
18. Каланкатуаци Мовсэс. История страны Алуанк / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В.Смбатяна. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, – 1984. – 258 с.
19. Ковалевская, В.Б. Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели // – Тбилиси: Вестник АН Грузинской ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, – 1975. № 3, – с. 103-115.
20. Латышев, В.В. Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе / В.Латышев, – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, – Выпуск I, – 1893. – VIII, 948 с.

21. Магомедов, М.Т. Образование Хазарского каганата / М.Магомедов. – Москва: Наука, – 1983. – 225 с.
22. Мамедова, Ф. Кавказская Албания и албаны / Ф.Мамедова. – Баку: Центр исследования Кавказской Албании, – 2005. – 798 с.
23. Минорский, В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Ответственный редактор А.А.Али-Заде. Перевод С.Г.Микаэлян / В.Минорский. – Москва: Издательство восточной литературы, – 1963. – 265 с. (+34 с. арабского текста).
24. Моисей Хоренский. История Армении / Новый перевод Н.О.Эмина (с примечаниями и приложениями). – Москва: Типография В.А.Гатцук, – 1893. – 326 с.
25. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей / Перевод Г.В.Цулая. – Москва: Наука, – 1979. – 101 с.
26. Новосельцев, А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / А.Новосельцев. – Москва: Наука, – 1990. – 256 с.
27. Отчет. – 28 января 1919 г. Господину Председателю Министру, Министру Иностраных дел Азербайджанской Республики // – Баку: Известия АН Азербайджанской ССР. Серия история, философия, право, – 1990. № 2, – с. 61-62.
28. Патканов, К. Ванские надписи и значение их для истории передней Азии // – Санкт-Петербург: Журнал Министерства Народного Просвещения, – Июнь. 1875. Пятое десятилетие. Часть CLXXIX, – с. 292-348.
29. Толстов, С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации / С.Толстов. – Москва-Ленинград: Издание АН СССР, – 1948. – 232 с.
30. Юшков, С.В. К вопросу о границах Древней Албании // Москва: Известия АН СССР, – 1937, – Том I, – с.129-148.

Xülasə

Ələkbər Ələkbərov

Azərbaycanın tarixi və etnik sərhədlərinin bəzi problemlərinə dair

XX əsr beş imperiyanın – Almaniyada Qogensollər, Avstriya-Macarıstanda Habsburqlar, Türkiyədə Osmanlılar, Rusiyada Romanovlar, sonra isə bolşeviklərin imperiyası SSRİ-nin süqutu ilə səciyyəlidir. Yeni geosiyasi reallıqlar isə onu deməyə əsas verir ki, bu hadisələr davam edəcək və XXI əsrdə sivilizasiyaların dağılması ilə nəticələncək. Rusiya tərəfindən 1783-1864-cü illərdə aparılan işğalçı müharibələr nəticəsində Qafqazın işğalı, onun köçürülmə siyasəti, əvvəlki etnik sərhədlərin pozulması və yeni inzibati-ərazi vahidlərinin yaradılması burada millətlər və dinlərarası münaqişələrin saxlanması üçün məqsədyönlü bir siyasət idi. Sovet imperiyasının dağılması, Azərbaycanın müstəqilliyinin elan edilməsi və nəticədə uzunmüddətli mübarizə sayəsində beynəlxalq səviyyədə tanınmış sərhədlər daxilində öz ərazi bütövlüyünün bərpası vaxtı ilə rus və sovet tarixçilərinin Cənubi Qafqazda cərəyan edən tarixi və etnik proseslərin yenidən öyrənilməsinə tələb edir və aktuallaşdırır.

Açar sözlər: Nadir şah, Gəncə müqaviləsi, Rusiya, Gürcüstan, Ermənistan

Summary

Alekper Alekperov

On some problems of the historical and ethnic borders of Azerbaijan

The 20th century is characterized by the collapse of five empires - the Hohenzollers in Germany, the Habsburgs in Austria-Hungary, Osman in Turkey, the Romanovs in Russia, and then the Bolshevik empire - the USSR. As new geopolitical realities show, these events will continue, but in the 21st century. will become more widespread, which will ultimately lead to the collapse of civilizations. Russia's seizure of the Caucasus as a result of the wars of conquest of 1783-1864, its resettlement policy, violation of ethnic boundaries and the creation of new administrative-territorial units was a deliberate policy to maintain interethnic and interreligious conflicts in the region. The collapse of the Soviet empire, the proclamation of the independence of Azerbaijan and, as a result of many years of struggle, the restoration of the territorial integrity of the Republic within the framework of internationally recognized borders, urgently requires and actualizes the study and revision of many provisions put forward at one time by Russian and Soviet politicians in the field of studying the historical and ethnic processes of the entire South Caucasus.

Keywords: *Nadir Shah, Treaty of Ganja, Russia, Georgia, Armenia.*